

Евгения Альбац: чекисты в России все берут под свой контроль

Евгения Альбац

Впервые я попыталась взять интервью у Евгении Альбац в 1990 году, работая журналисткой в Москве, где родилась и откуда эмигрировала в США в 16-летнем возрасте.

Интервью я так и не взяла, но продолжала следить за работой Альбац в прессе и на радио. Она училась в Гарвардском университете, получив там докторскую степень по политологии, уже 15 лет ведет программу на «Эхе Москвы», написала книгу по истории КГБ (этой темой она занималась в конце 1980-х, преследуя отставных палачей в попытке взять у них интервью и игнорируя угрозы расправы). С 2009 года Евгения — главный редактор самого заметного в России диссидентского журнала *New Times*, выходящего сегодня только в Сети.

В этом году Альбац приехала в Нью-Йорк, чтобы выступить в Исследовательском институте идиша на тему «Еврейская жизнь в путинской России».

Гостя рассказывала обо всем: как плакала, впервые посетив США в 1990-м и увидев ортодоксальных евреев; о том, сколь великолепны в современной России кошерные супермаркеты «Кошер Гурмэ»; как она села в мужском отделении московской синагоги в талите и кипе («Мужчины ужаснулись, а раввин сказал: «Это великий день — Евгения Альбац пришла помолиться вместе с нами!»). Упомянула о попытках еврейской общины вернуть свитки Торы, и о собственном кружке по изучению Торы для нерелигиозных евреев. А также рассказала, как выставила на посмешище московского хабадского раввина, отказавшегося посетить задержанного еврейского оппозиционера накануне Хануки. Женщина поинтересовалась у раввина, действительно ли он еврей, если отказывается помочь, как он выразился, «одному из тех, кто подвергает нас всех опасности, выступая против Владимира Путина». Поговорили и о новой тенденции: как бывшие советские евреи повсюду поддерживают популистов правого толка, будь то Дональд Трамп или Биньямин Нетаниягу («Такую ограниченную и нетерпимую политику советские евреи привезли с собой как в США, так и в Израиль».)

— Вы упомянули, что, будучи школьницей — в 1960-е, даже в общественном транспорте испытывали чувство незащищенности.

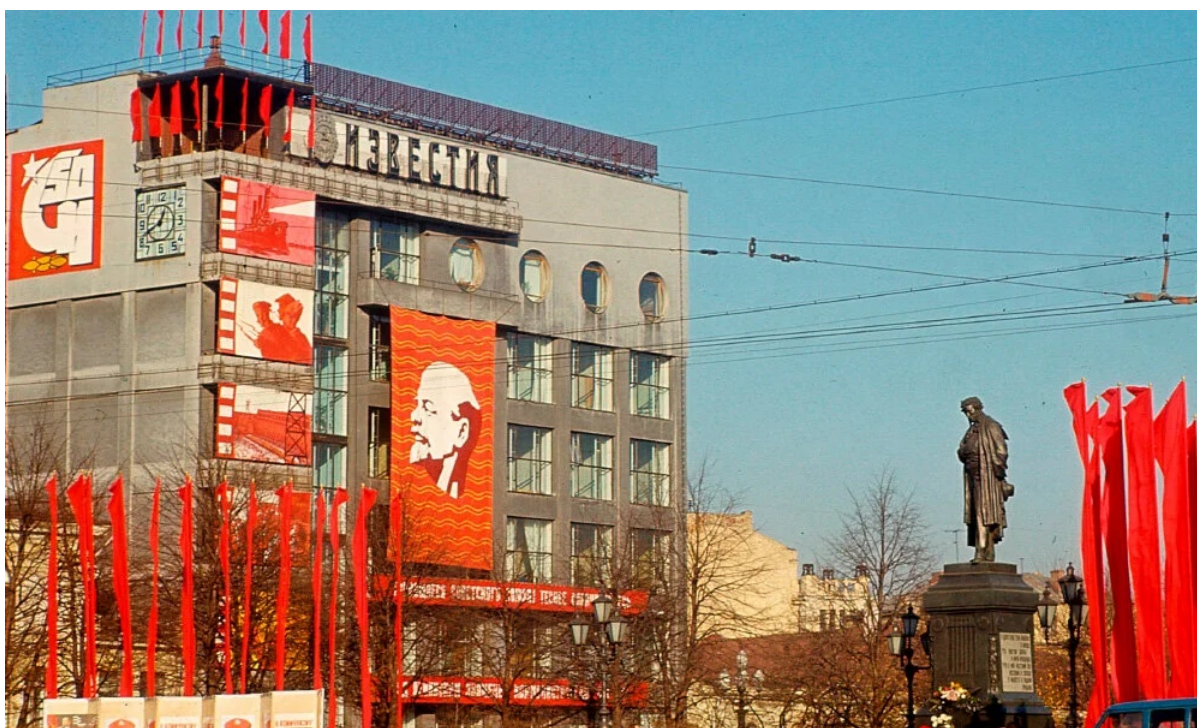
— Бытовой антисемитизм был невероятно распространен в Советском Союзе, вам в лицо легко могли бросить: «жидовская морда». Когда мы ехали на трамвае или на автобусе в школу — я с сестрой и наша подруга-еврейка — то смотрели по сторонам, выискивая евреев: «Аид, аид, аид». Это были люди, от которых я могла ждать защиты. Почему? Потому что однажды, когда мне было девять лет, и мы с сестрой возвращались домой из школы, несколько девочек из нашего двора, с которыми мы часто играли, набросились на нас и сорвали наши пионерские галстуки с криками: «Вы — жидовки — не имеете права носить пионерские галстуки».

Спустя годы я начала интересоваться, что же произошло, ведь девочки не просто так набросились на своих подруг. И вдруг поняла, что это был как раз год Шестидневной войны, когда Советский Союз разорвал дипотношения с

Израилем, а газеты были полны материалов о зловных сионистах. И, конечно же, поднялась мощная волна антисемитизма.

— Когда вы впервые осознали, что быть еврейкой, значит столкнуться с препятствиями в карьере?

— В 1975 году я окончила школу, и мы с отцом пошли подавать документы на факультет журналистики МГУ. Человек из приемной комиссии отвел отца в сторону и объяснил, что у меня нет ни единого шанса. Папа был настоящим коммунистом, но он жил в башне из слоновой кости, а не в реальном мире, работая в совершенно секретном НИИ, и редко высовывал свой нос из этого мира. Для него это было ошеломляющее открытие.

Редакция газеты «Известия» в советское время

В то время в Москве были репетиторы, готовившие еврейских детей к вступительным экзаменам. Мой репетитор по истории — замечательный Александр Самуилович Завадьер сказал мне: «Ты должна знать вдвое больше, чем любой славянский ребенок. Только так ты сможешь поступить».

Репетитор по английскому Абрам Альперин тоже был удивительным человеком. Этому американскому еврею и его дяде в 1935 году пришла в голову блестящая идея: поехать в Советский Союз строить коммунизм. Дядю через год расстреляли. Альперин воевал в Сталинграде, играл на скрипке в

театре Михоэлса. Благодаря этим двум евреям я поступила в университет.

В своей группе я училась лучше всех и еще в университете начала писать для «Комсомольской правды» о горах, парашютном спорте и т.д. В 1980 году, по окончании учебы, я естественно не смогла найти работу. В «Комсомольской правде» меня любили, но новый главный редактор, известный антисемит, откровенно заявил, что ему нужны молодые журналисты с другими фамилиями.

В итоге меня взяли секретарем в отдел писем еженедельного приложения газеты «Известия». Более скромную работу придумать трудно. Но я начала писать про науку, ибо это единственная область, где я могла чего-то добиться. Меня по-прежнему уговаривали сменить фамилию, но я тогда потеряла отца, и это было исключено.

— Итак, вы участвовали в культурной жизни еврейства еще до перестройки.

— Задолго до нее. Лет в 14 я познакомилась с детьми, посещавшими в Москве подпольную иешиву. Мы вместе проводили время, праздновали Песах, читали еврейские тексты и так далее. Сын моего репетитора по английскому языку подарил мне мою первую Тору на иврите и на английском. А еще он познакомил меня с некоторыми подпольными еврейскими организациями.

Полноценная еврейская жизнь в России началась в середине 1990-х, когда на сцену вышли еврейские олигархи, прежде всего, Владимир Гусинский, учредивший финансовую группу «МОСТ», которой принадлежал канал НТВ. Этот человек вырос в московском рабочем районе, и в детстве его беспощадно избивали. Он научился давать сдачи, ничего не боялся и презирал антисемитов.

Помню, как мне позвонили в Кембридж, где я готовила диссертацию, и сказали, что создается Российский еврейский конгресс. Конечно, к тому времени полтора миллиона евреев уже эмигрировали в Израиль...

Затем мы перешли к антисемитизму в путинской России и общей политической ситуации в стране.

Надо понимать, что в России существует имперский национализм и

этнический национализм, — говорит Альбац. — В какой-то момент произошло резкое усиление этно-националистических группировок. Большинство из них получали указания из Кремля. Я всегда говорила, что националистические организации как таковые не опасны, и объединяться на этнической основе вполне естественно. Страшно, когда знамя национализма поднимает государство. Именно это произошло при Путине, когда националистическая риторика стала риторикой правящего режима.

Митинг по случаю пятой годовщины «болотного дела». Москва, 6 мая 2017 года

Но важно то, что Путин и вся кагэбешная толпа вокруг него — имперские националисты. Их заветная мечта — это возрождение Советского Союза. Но возрожденная империя нетерпима к этническому национализму, заставляющего ее подданных убивать друг друга. Вот почему все лидеры националистических и нацистских группировок в России либо сидят в тюрьме, либо завербованы и кооптированы режимом. Вне государства нет русского националистического движения. А антисемитизм, вспышки которого

периодически случаются, конечно же, идет с самого верха. Я не сомневаюсь, что в какой-то момент он усилится. Авторитарное государство должно выделять врага.

— Звучат заявления о том, что либеральная оппозиция состоит главным образом из евреев?

— Пока не очень громко. Конечно, для КГБ евреи были пятой колонной, поскольку, окончив советские вузы, они отправлялись на свою «историческую родину», готовые продать Отечество. Но государство эти идеи пока не поддерживает, и звучат они весьма приглушенно.

Путин не антисемит, это общеизвестный факт. Но некоторые его высокопоставленные союзники антисемиты. Волна антисемитизма неизбежно придет, если мы не разрушим этот режим, пока он не стал открыто фашистским.

— Какова роль еврейских общин и их лидеров в отношениях Путина с религиозными организациями?

— Он реально использует раввина Лазара из движения Хабад. Дело в том, что чекисты искренне верили в существование всемирного еврейского заговора и мирового еврейского правительства. Когда они обыскивали редакцию нашего журнала, руководивший обыском полковник сказал мне: «Я понимаю, Евгения Марковна, что вы поднимете на ноги весь еврейский мир. Мы знаем, что Бронфман (президент Всемирного еврейского конгресса) ваш друг». Я встречалась с Бронфманом, может, пару раз в жизни, но разубедить его не стала. Я всегда говорю им: «Да, мы правим миром». Пусть верят в это.

— Отношения России с Израилем — это очень запутанная история.

— Путин с удовольствием использует израильского премьера. Со временем он понял, что Нетаниягу не поможет ему избавиться от санкций. Тем не менее, он постоянно заигрывает с ним, видя в этом рычаг воздействия на российско-турецкие отношения. Но тут вдруг появилась израильтянка, которую арестовали с марихуаной в багаже, когда она летела через Россию транзитом. Ей дали семь лет. Кошмар. Нетаниягу лично просил Путина несколько раз (и, в конце концов, израильтянка Наама Иссахар была освобождена, — прим. ред.). Путину это ничего не стоило, но, конечно же, он играет в игры с премьер-

министром Израиля.

Владимир Путин, Биньямин Нетаниягу с супругой Сарой и мать Наамы Иссахар Яффа в Иерусалиме. Фото: GPO

Путин очень популярен в Израиле (среди бывших советских евреев), и Нетаниягу этим пользуется. Русская «улица» в Израиле приводит в ужас. Эти люди очень реакционны, они совершенно не разбираются в Торе и еврейских текстах. Они считают любую риторику левого толка социализмом, а социализм для них — это антисемитизм и пустые прилавки магазинов.

— Как вы относитесь к утверждениям о том, что Дональд Трамп — это «американский Путин» или даже агент Кремля?

— Трамп, конечно же, не американский Путин. В докладе Мюллера хорошо задокументировано вмешательство российских спецслужб в американские выборы. Но никто не ожидал, что Трамп победит. А когда он победил, вся московская бюрократия начала праздновать эту победу. Все они ненавидели Хиллари, заявлявшую, что Путин по своей сути — агент КГБ. А Путин очень тяжело переносит личные оскорбления. В Думе даже пили шампанское, отмечая победу Трампа. Они были стопроцентно уверены, что Трамп отменит

санкции, будет прислушиваться к Путину, поскольку он всегда говорил, как ему нравится Путин, и какой он замечательный.

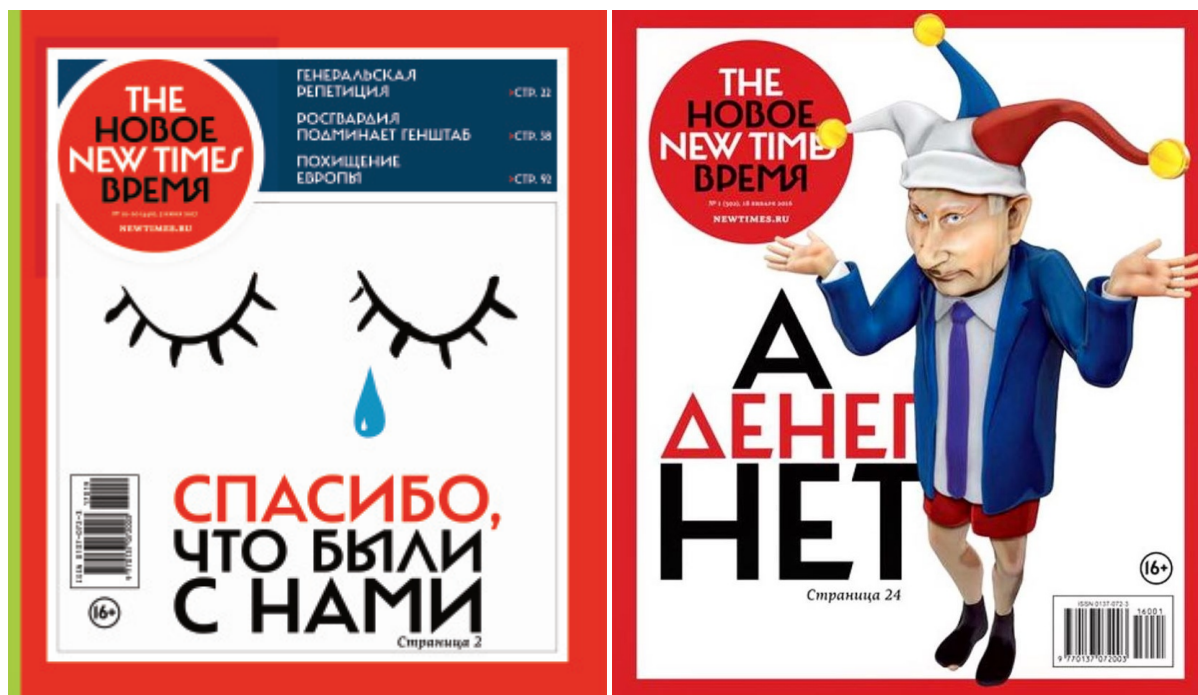
Они были просто ошарашены, когда поняли, что в США есть такие институты, как Конгресс, Верховный суд и т.п. И пришли в смятение, когда был признан недействительным запрет Трампа на въезд мусульман. Как окружной суд может отменить указ президента?

— Что вы думаете о политике Обамы в отношении России?

— Ошибка заключалась в том, что его администрация сделала ставку на Медведева. Там решили, что Медведев серьезная фигура, и он пойдет на второй срок. Медведев действительно хотел баллотироваться, но они не учли, что он крайне слаб, и как только Путин сказал «Вон!», с ним было покончено.

А еще эти люди совершенно превратно представляли себе российский режим, определяя его как «мафиозное государство». Но проблема не в том, что это мафиозное государство, а в том, что этим государством управляет политическая полиция. Когда начинаешь это осознать, становится ясно, чего от них ждать. Но очень долго никто этого не понимал, сосредоточившись на коррупции. При этом, коррупция — это лишь одна сторона медали. Страшно то, что власть находится в руках КГБ — самого репрессивного института советского режима. Но в советскую эпоху его хоть как-то держал в узде ЦК КПСС — просто ради самосохранения.

В 2017 году я выступала в Гарварде и говорила о том, как КГБ пришел к власти. А известный ученый Тим Колтон, консультировавший меня при написании диссертации, сказал: «Я помню, как в 1993 году Женя заявила, что если КГБ не уничтожить, советский режим вернется, пусть и в другой форме. Я думал тогда: конечно, она ошибается, это просто предвзятость. Сейчас я должен признать, что она была права».

Знаковые обложки New Times

— **Неужели все действительно стало как прежде?**

— Разумеется, нет. Но проблема в том, что чекисты стараются постепенно взять все под свой контроль. Отсюда и ограничения для СМИ. Именно поэтому в июне 2017 года мне пришлось закрыть печатную версию New Times. Подписчики просили нас присылать журнал в коричневом конверте, чтобы консьерж не видел, что они получают оппозиционный журнал.

— **В конце 2018 года вас оштрафовали на огромную сумму, якобы за то, что вы не сообщили о зарубежном финансировании...**

— Нас оштрафовали на 22 240 000 рублей, но я рассказала об этом на канале «Дождь» и мы собрали эти деньги за 96 часов — 18 тысяч человек сделали пожертвования. Люди в России отзываются, когда кто-то в беде. В конце концов, мы страна выживших, страна зеков. И когда мы видим, как государство, эта волчья стая, нападает на одного человека, люди сплачиваются и встают на защиту этого человека. Так было с New Times и с журналистом Иваном Голуновым (которого полиция ложно обвинила в хранении наркотиков), так было с активистом Егором Жуковым (его обвинили в подстрекательстве к беспорядкам). Это очень важно. В России есть гражданское общество, которое в моменты кризиса может дать отпор и защитить себя. Но пока ему не хватает сил и опыта, чтобы делать это

регулярно. Как только гражданское общество в России научится действовать постоянно и защищаться от режима КГБ, вот тогда мы победим. А мы победим обязательно. Поверьте мне.

Беседовала Кэти Янг, [Tablet](#)